

Перед поездкой Мэн Цы измерил дом в пространстве и заказал кухонную рабочую поверхность.

К этому времени её изготовили и доставили на склад, откуда он перенёс её внутрь.

Последний день до конца света.

— Яя, завтра я как раз свободен. Позови папу, тётю и брата Цзе, отпразднуем новоселье.

— В следующем месяце квартира будет оформлена на тебя. Считаю, заранее поздравим.

— Потом у меня уже не будет времени.

— Хорошо, — согласилась Ли Сяоя, а потом капризно попросила купить крабов.

Мэн Цы пообещал. Пусть съедят последний роскошный обед.

Положив трубку, он сорвал лист календаря с датой 29 сентября.

Завтра тридцатое — первый день конца света.

Ли Шаньян, Чжан Лу, Ли Сяоя, Лю Цзе — пора сводить счёты.

В последние дни Мэн Цы проверял виллу и квартиру в «Цзиньшан Цзяюань». Недочёты велел переделать.

Особенно хорошо укрепили виллу. Входная дверь имела тот же уровень защиты, что и дверь банковского хранилища.

Снаружи её можно открыть только паролем и отпечатком пальца либо сетчаткой глаза.

Стены высокие, шипы густые, безопасность отличная.

Дренаж полностью переделан, затопления можно не бояться.

В квартире «Цзиньшан Цзяюань» у входа установили железную раздвижную решётку и противовзломную дверь.

На каждом окне появились защитные прутья, а снаружи подоконников — противолазные

шипы.

Тот, кто решит спуститься с крыши, должен сначала подумать, выдержат ли его ноги.

После разговора Мэн Цы приехал в комплекс.

Дом был семнадцатипятиэтажным. Снятая для Ли Сяоя квартира находилась на пятом.

Не задерживаясь, Мэн Цы поднялся к себе.

Три спальни, гостиная, столовая, два санузла. Шкафы, диваны и кровати уже стояли как он велел.

В одной из комнат не было балкона. Ещё при ремонте Мэн Цы приказал заложить окно изнутри кирпичом.

Включив свет, он увидел пустое помещение.

Достал из пространства пять мешков муки, пять мешков риса и немного бытовых вещей.

Рядом лежали оставшиеся после ремонта материалы. Мэн Цы не позволил их выбросить: вдруг пригодятся.

Заперев дверь комнаты снаружи, он перешёл на кухню и расставил кастрюли, миски, ковши и тазы.

В первые дни ливня вода и электричество ещё будут. Пока возможно, лучше готовить обычным способом.

Позже воды и света не станет. Даже при наличии сухого спирта и угля придётся опасаться, что запах еды почувствуют соседи.

Мэн Цы достал несколько баков и стал набирать воду.

Хотя в пространстве было пятьдесят тонн, в обычной жизни он один расходовал по три-четыре тонны в месяц.

Даже при жёсткой экономии в конце света этого может не хватить.

Пока вода есть, нужно запастись как можно больше.

Он достал два электрических одеяла и два ватных одеяла весом по десять цзиней.

Одну армейскую шинель, по пять комплектов термобелья и свитеров сложил в шкаф, туда же сто пластырей-грелок и две электрические печки.

Разместив всё необходимое на первое время, Мэн Цы встал на балконе гостиной и через защитную сетку посмотрел вниз.

Во дворе играли дети, старики сидели за шахматами, несколько пожилых женщин с веерами собирались на танцы.

Завтра вечером этой живой и тёплой картины уже не будет.

Мэн Цы попал в книгу и знал общий ход событий, но ничего не мог изменить.

Перед наказанием природы человек слишком мал и смешон.

Даже если предупредить людей, что приближается конец света, что это даст? Лишь усилит страх. Скорее всего, его ещё и сочтут сумасшедшим.

Поэтому Мэн Цы мог защитить только себя.

Отбросив грусть, он утешил себя: по крайней мере, эта жизнь во многом лучше прежней.

Он спал на кровати за десятки тысяч, ел то, к чему прежде боялся прикоснуться. Просто условия вокруг станут хуже.

За всё приходится платить. Мэн Цы относился к этому спокойно.

Он отмерил миску муки, достал из холодильника помидор, яйцо и зелёный перец и приготовил домашнюю яичную лапшу.

Включил телевизор фоном — звук немного уменьшал страх.

Ведь это настоящий конец света.

Он вспоминал новости прежнего мира: когда приходил потоп, люди порой не успевали даже отреагировать.

Как тут не бояться?

После еды Мэн Цы стал просматривать новости, надеясь увидеть предупреждение о завтрашнем ливне. Ничего.

Даже прогноз обещал ясный солнечный день.

Лёжа в кровати, он заставил себя заснуть. Возможно, это последняя спокойная ночь.

Но утром голова всё равно была тяжёлой.

Всю ночь снились кошмары: то его уносило потоком, то кусал зомби.

А потом приснилось, что Ли Сяоя и остальные снова отдали его мужчине, пытаясь обменять тело на еду.

Мэн Цы выбросил эти мысли, плеснул водой в лицо и постарался взбодриться.

Умывшись, он увидел сообщение от Ли Сяоя: все приедут в новую квартиру к обеду, пусть он заранее купит еду и отнесёт туда.

Мэн Цы ответил «хорошо», спустился, поел маоцай, а затем купил в супермаркете закуски, овощи, продукты и крабов.

Разумеется, еды хватит лишь на три дня для четырёх человек.

Через три дня дождь усилится, вода затопит дороги, и покинуть дом они уже не смогут.

Входя во двор, Мэн Цы думал, не забыл ли что-нибудь купить до начала конца света, и не смотрел под ноги.

Он едва не попал под машину.

К счастью, чья-то рука успела отдёргнуть его.

— Скри-и-ип!

Машина остановилась. Водитель высунул голову, сплюнул на землю и зло выругался:

— Бля, смотреть надо, куда идёшь!

— Слепой — сиди дома, не путайся под ногами!

Мэн Цы то ли оцепенел от испуга, то ли ещё почему, но стоял как вкопанный.

В голове мелькнула нелепая мысль: если его сейчас сожмёт машина, выпадет ли из него снаряжение?

В пространстве столько вещей. Не передерутся ли прохожие за добычу?

А вдруг учёные захотят понять, что произошло, и вскрыют его тело?

— Во дворе ограничение пять километров в час. Ты сам знаешь, с какой скоростью ехал.

— Не умеешь водить — не садись за руль. Вызвать дорожную полицию и оформить всё как положено?

Мужчина, спасший Мэн Цы, жёстко ответил водителю.

Тот, похоже, испугался, пробормотал ругательства и уехал.

Только теперь Мэн Цы очнулся и поблагодарил спасителя.

Но, увидев его фигуру, невольно сглотнул.

Чёрная футболка, высокий подтянутый силуэт, ровно столько мышц, сколько нужно, — каждая черта дышала мужественностью.

Короткая аккуратная стрижка, острый взгляд, прямой нос.

Ух.

И тело, и лицо — прямо в его вкусе.

— От страха онемел?

Мужчина нахмурился и посмотрел к выходу из комплекса, словно решая, не отвезти ли его в больницу.

Мэн Цы пришёл в себя и покачал головой.

— Немного.

— Но всё в порядке.

— Спасибо, старший брат, что спасли мне жизнь. Будет время — угощу вас.

Это была обычная вежливость: сегодня в шесть вечера начнётся конец света, и ещё неизвестно, увидятся ли они снова.

— Не нужно.

Мужчина отказался. Они попрощались: один пошёл к выходу, другой — во двор.

<http://bllate.org/book/18444/1785563>